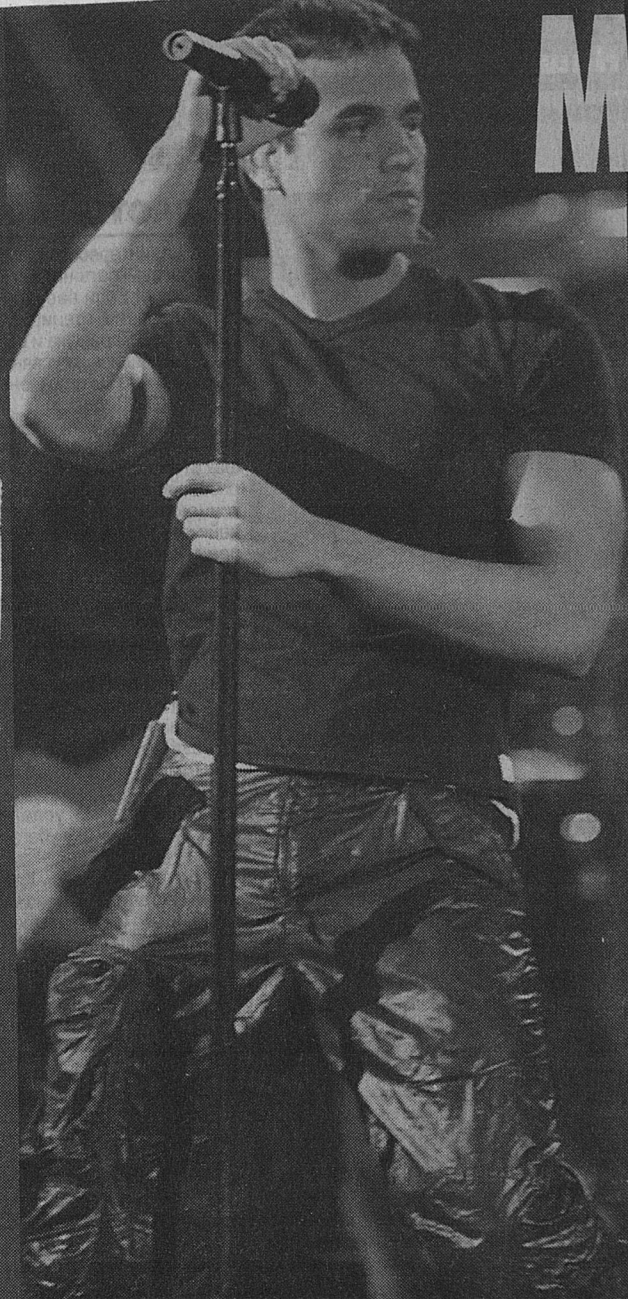

МЛАДШИЙ ИГЛЕСИАС ОСТАЛСЯ БЕЗ ТРУСИКОВ

Энрике Иглесиаса от многих других молодых-красивых-голосистых отличает одна существенная деталь. По слухам, у парня самая большая коллекция нижнего женского белья, которым его забрасывают фэнши на каждом концерте. Сам Энрике прикидывается джентльменом и это обстоятельство своей жизни комментирует неохотно, однако достаточно посмотреть любой его концерт на видео, чтобы убедиться в абсолютной достоверности подобных сплетен. Бельишко действительно кидают, причем много и метко. Два концерта Энрике в Москве, состоявшиеся в среду и четверг, были очень любопытны еще и по вышеописанной причине. Все-таки дамы из кремлевского VIP-партера, расстающиеся со своим исподним от "Gucci", могли бы выглядеть самым забавным образом. Увы, они упустили свой исторический (или истерический?) шанс. Местная брутальная ментальность в сочетании, возможно, с последствиями экономического кризиса не позволили нашим девицам расстаться с самой интимной частью туалета, особенно накануне суровой русской зимы. Так что Энрике не досталось здесь даже пары занюханных трусишек от какой-нибудь "Большевички".

Не сказать, что это первый подобный опыт в истории местной поп-музыки. Еще в 1983-м Алла Пугачева сообразила дуэт с Удо Линденбергом во время своих гастролей в Западной Германии, но резонанс, конечно, был не тот. Впервые, ни здесь, ни там (в смысле всемирной поп-сцены) локальный немецкий

— он делал это и в Бразилии, и в Китае. Блеск наследования Уитни Хьюстон в этом контексте, конечно, немного померк.

Зато самой разудалой шуткой недели стала сентенция об истинных причинах подорожания бензина: мол, "Лукойлу" (родственницей одного из хозяев которого, как все знают, и есть расталантливая Алсу) надо срочно "отбивать" затраты на суперзвездный дуэт. Никто же не думает, что попеть с Иглесиасом дешево стоит...

■ ■ ■
Н у когда же он выйдет? Не могу я больше", — молвила томная барышня на тридцатой минуте ожидания своего кумира. Как показывает практика, чем больше ждешь, тем вероятнее облом, и в данном случае исключения из этого старого правила не произошло. По правде говоря, на супернавороченную сцену (как опять же показывает практика, еще ни один гастролер не смог втащить свои навороты в Кремль) и сверхъестественный свет (его тоже на этой площадке отродясь не водилось) никто особенно не надеялся. От Энрике ждали прежде всего безудержного веселья легкомысленных танцев и соловьиных трелей, то есть всего того, что обязательно должно быть на любом мероприятии в стиле латино-поп. Однако веселиться и зажигать народ хотели в основном музыканты и бэк-вокалисты, которые сразу убедили всех в том, что и руки у них растут откуда надо, и с октавами полный порядок. Фронтмен же неожиданно устроил себе выходной. С его упорным нежеланием (а может, неумением: вдруг голос по наследству в полной мере не передался) петь звукорежиссер мало-мальски справился только к пятой песне, а вот с плясками была полная засада. В статичности, безусловно, есть своя эстетика, но в этом случае на сцене должен быть артист, музыка которого может обойтись без хореографии. Когда же вся музыкальная политика построена на танцульках, изображать из себя Дэвида Боуи не нужно, потому как люди ждут совершенно другого. Энрике, правда, пытался шутить. "Что это вы такие серьезные?" — обратился он к первым рядам партера. А чего веселиться-то, если через полчаса действия уже хочется в буфет?

Артур ГАСПАРЯН.
Илья ЛЕГОСТАЕВ.

Сенсационность самого факта гастролей Энрике Иглесиаса в Москве (ведь после долгого перерыва и всех посткризисных тягот местного шоу-бизнеса он оказался именно той суперзвездой, которая не на закате карьеры и не в память о далеких заслугах полубылого шоу-бизнеса, а в самый разгар популярности была доставлена в Первопрестольную) затмевала лишь новость о совместном дуэте с Алсу. Об этом судачили здесь задолго до приезда артиста и с гораздо большим упорством, нежели собственно о творческом багаже, с которым г-н Иглесиас-мл. намыливается в Москву. И надо признать, что причин для возбуждения было более чем достаточно.

рок-стар Линденберг не котировался, конечно, по ставке г-на Иглесиаса, в самой Германии эту историю пропустили мимо ушей (что за Pugatchova? какая Pugatchova?), а в совке неповоротливые в те годы и несвободные СМИ не пожелали и не смогли раздуть всю историю до должественствующих размеров сенсации. К сожалению, не получили соответствующего развития и шведские истории Аллы Борисовны с ее стоковым альбомом и трогательной дружбой с "ABBA", хотя вот "ABBA"-то по всем параметрам покруче Иглесиаса даже сейчас. Были еще комические куплеты Натахи Королевой с Крисом Норманом и Ларисы Долиной с Глорией Гейнор в "Старых песнях о главном", но калибр, извините, к тому моменту что у тех, что у других страшно измельчал...

Зато спайка Иглесиас-Алсу хоть куда, особенно если рассматривать эту конструкцию с нашей стороны. Можно долго являть о степени разборчивости в связях г-на Иглесиаса, но юная героиня "Евровидения" из навряд ли неведомой богемному сынишке папы Хулио Татарской республики сумела заменить собой саму миссис Хьюстон, дуэт Иглесиаса-младшего с которой предшествовал нынешней связи с Алсу. А сама песенка даже превосходит по степени амбициозности названия предыдущий опыт. Ибо "Можно ли (с тобой) лобзаться вечно" ("Could I Have a Kiss Forever") более бездуховна в своей животной похоти, нежели сю-сю-романтическая "You Are My Number One". "Ты для меня первый(ая)", — пользуясь отсутствием родовых окончаний в английском языке, будят нежно как бы убеждать друг друга, глядя томно в эти глаза напротив, их певец и наша певица.

Самое занятное, что до выхода на сцену они друг друга на самом деле и в глаза-то не видели. Иглесиас ознакомился с обликом Алсу лишь по фотке, заметив флегматично: "Ну вроде ничего, симпатичная". Вокальные треки записывались отдельно и сводились под патронажем и по инициативе их общей теперь рекорд-компании "Universal" студийными звукоинженерами. Мудреное это дело — шоу-бизнес! Да еще весь пафос немного обломал сам Энрике на пресс-конференции в среду, заметив, что дуэты для него дело нередкое

243